

УДК 81:39

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-78-84

Лукин Д.С.*Московский государственный областной университет*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена языковой личности с точки зрения лингвокультурологии в рамках антропоцентрической парадигмы. Основным методом исследования данного лингвокультурного феномена становится совокупный анализ реализуемых индивидуумом мыслительных операций на письме, с одной стороны, и национально-культурной специфики речевого акта, проявляющейся в системе этнокультурных ценностей носителя языка – с другой. Проведённый анализ позволяет заключить, что языковая личность – результат взаимодействия базисных культурных ценностей и конкретных ментальных средств носителя ИЯ.

Ключевые слова: лингвокультурная парадигма, антропоцентризм, языковая личность, ценностно-ориентированный подход, национально-культурный прототип.

D. Lukin*Moscow State Regional University*

CULTURAL LINGUISTICS REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC PERSONALITY

Abstract. The paper deals with the cultural linguistics representation of the linguistic personality as part of the anthropocentric paradigm. The method of research and assessment of the given cultural linguistics phenomenon is the complex studying of cogitative processes of the individual in writing, on the one hand, and the national and cultural characteristic aspects of the speech act shown in the ethno – cultural values system of the native speaker, on the other. Thus, the language personality is the result of the interaction between basic cultural values and an individual speaker's certain mental means.

Key words: cultural linguistics paradigm, anthropocentrism, linguistic personality, value-oriented approach, national and cultural prototype.

За последние десятилетия изучение языковой личности в рамках лингвокультурологии проводилось в нескольких исследовательских работах. В.А. Маслова в работе «Лингвокультурология» отмечает, что «в лингвистике на рубеже XX и XXI вв. активно разрабатываются направления, где язык рассматривается как культурный код

нации, а не просто орудие коммуникации и познания» [12, с. 3].

Отличительной чертой современной лингвистики, по мнению В.М. Шаклеина, исследователя работ В.М. Гумбольдта, основоположника идеи взаимодействия языка и культуры, становится «тесная связь языка с культурным развитием человечества» [15, с. 9].

Уникальность взаимодействия языка и культуры великий учёный уже в

XIX в. видел в том, что язык «не лежит в виде мёртвой массы в потёмках души, а в качестве закона обуславливает функции мыслительной силы человека» [5, с. 70].

Следовательно, во все времена язык характеризуют качественные изменения, способные привести новые смыслы в процесс понимания его как вида речевой деятельности. Тем не менее, несмотря на данные постулаты, в конце XIX в. и начале XX в. вопрос о связи человека и языка не вызвал большого отклика среди лингвистов. По словам О.Ю. Куцевой, в первой половине XX столетия «язык стал рассматриваться в самом себе и для себя» [10, с. 155]. Однако проблема диады «язык – культура» снова начинает привлекать внимание языковедов.

При этом основополагающей идеей становится переосмысление различных ориентиров в исследовании языка, направленных на расширенное понимание его функций, особенно связанных с проблемой центральной роли человека в языкознании, или антропоцентризма.

Так, Н.Г. Епифанцева пишет, что ещё выдающийся швейцарский учёный Фердинанд де Соссюр основным принципом исследования в языкознании считал взаимосвязь человека и языка, «согласно которому человек – это центр и цель мироздания» [6, с. 29].

Параллельно с процессом становления лингвокультурной парадигмы большую роль начинает играть не только спонтанность и инициативность отдельных индивидов, но и системность в формировании у человека культуры межличностных отношений.

Кроме того, возрастает осознание значимости знаковой функции куль-

туры всеми её носителями. Очевидно, что без изучения и знания соответствующих знаковых систем овладеть достижениями культуры нередко крайне сложно или попросту невозможно. Так, язык, понимаемый как «важнейшее средство человеческого общения» и «неразрывно связанный с мышлением», а также являющийся символом, становится средством овладения, развития и хранения культуры страны и её народа [14, с. 1586].

Естественный или этнический (народный) язык выступает в качестве средства существования культуры этноса или народности. Создаваемый людьми на основе естественного языка искусственный язык располагает собственными знаками и знаковыми системами и, очевидно, содержит различные способы выражения именно языковой личности как самого автора, так и её главных героев.

Обращение лингвистов и языковедов к теме антропоцентризма в языке свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге в науке о языке, о переходе к изучению языка, учитывающему тесную взаимосвязь человека, его мышления и практической деятельности и, как следствие, к изучению понятия языковой личности. Данная проблематика постепенно проникает в научные сообщества, появляются различные статьи, которые, в частности, уже носят интегральный характер и представляют различные подходы к изучению феномена языковой личности. К примеру, Б.В. Беляев отмечал, что «самой главной и основной стороной человеческого общения с помощью языка является то, что часто называют внутренней или смысловой стороной речи, а также её смысловым

содержанием. Следовательно, строго говоря, переводятся не слова, а выражаемые ими понятия или суждения, не тексты, а содержащиеся в них мысли или рассуждения» [2, с. 162].

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению понятия языковой личности, в частности, когнитивный, переводоведческий и др., определяющие статус её существования, но для нас важным будет именно антропоцентрический подход, поскольку он, во-первых, характеризуется направленностью на внутренний мир человека, а, во-вторых, обладает достаточной свободой для взаимодействия с другими концепциями.

Среди лингвистов существуют значительные расхождения между культурным и языковым пониманием данного термина. В частности, С.Г. Воркачев полагает, что если рассматривать личность с точки зрения коммуникации, «под ней понимается совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [4, с. 64]. Он также добавляет, что «под языковой личностью может пониматься закреплённый в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, составляемый на основе мировоззрения того или иного этноса, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отражённых в словаре» [4, с. 64]. В этом случае «личность становится словарной или этносемантической» [4, с. 64].

Согласно определению Ю.К. Волошина, язык и культура являются частью антропоцентрической парадигмы, «они в человеке, служат человеку и без человека не имеют смысла» [3, с. 23].

Исследователь Ю.В. Степанов отмечает, что «ценности коммуникативной индивидуальности содержат этические нормы поведения, специфичные для этноса в определённый период. Эти нормы отражены в моральном кодексе страны, выражают историю и мировоззрение людей, объединённых культурой и языком» (*перевод наш.* – Л.Д.) [16, с. 171].

Мы считаем, что понятие «языковая личность» может использоваться как для описания самого общения, объединяющего какие-либо группы людей, так и для описания языковой личности конкретного человека. Эти предположения подтверждают некоторые лингвисты-культурологи; в частности, В.А. Маслова в работе «Лингвокультурология» и И.В. Карасик в книге «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» рассматривают *речевую личность*, в которой проявляются как национально-культурные особенности языковой личности, так и национально-культурная специфика самого речевого акта. И.В. Карасик также подтверждает первоочередную роль личности в процессе речетворчества: «языковая способность и коммуникативная потребность выступают как предпосылки для овладения языком и осуществления общения, коммуникативная компетенция – как проявление языкового сознания в выборе средств общения. Реализация этих средств в конкретном речевом действии выражается в тексте, который, отметим, обычно произносится или пишется отдельным индивидом, т.е. личностью, а не народом» [7, с. 8]. Более того, учёный подчёркивает, что языковая личность представлена как «обобщённый образ носителя культурно-языковых и

коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок» [7, с. 46].

Полагаем, что данное комплексное определение отражает двустороннюю сущность языковой личности, что определяется, с одной стороны, вовлечённостью данного феномена в антропоцентрическую парадигму современной лингвокультурологии, а, с другой, наряду с культурой, воспринимается как базовая категория, которая отражает ментальность и менталитет носителя языка и предоставляет лингвокультурологии исследовательский инструмент для воссоздания образа-прототипа «человека говорящего».

В этой связи необходимо отметить, что проблема «языковой личности» неразрывно связана с такими понятиями, как лингвокультурная парадигма, что, в свою очередь, подразумевает широкое использование национально-культурных средств общения, реализуемых индивидом в тексте, то есть уместное и оправданное использование всех языковых средств и выразительных возможностей на письме в зависимости от различных условий общения.

Следовательно, культура межнационального взаимодействия включает в себя несколько важнейших аспектов, среди которых, во-первых, личностно- и ценностно-общекультурные нормы и навыки поведения человека, а во-вторых, межнациональные и межличностные отношения между индивидами, то есть между отдельными людьми, представителями различных национальностей.

Межнациональное взаимодействие на уровне лингвокультурологии исходит из главенства общечеловеческих ценностей, таких как воспитание, ува-

жение к человеку, причём независимо от его национальной, религиозной и расовой принадлежности, истории и культуры, языков и традиций, вопросов толерантности. Е.Ю. Пугина и Е.Е. Смирнов в работе «Межкультурная коммуникация» отмечают, что «дифференциация общества порождает в каждой группе свои нормы и правила поведения. Знание их позволяет быстро и эффективно разрешать ситуации межкультурного непонимания, нормально организовывать рабочий процесс в многонациональных коллективах» [13, с. 10]. Весьма важной является точка зрения В.М. Шаглеина, который считает, что «язык (а, следовательно, и языковая личность), отражает культуру, но не определяет её» [15, с. 175].

Следствием этого является, безусловно, тот факт, что человека как существо мыслящее, невозможно изучать вне языка, поскольку нередко крайне сложно определить, что представляет собой человек, пока не станет ясно, как и что именно он говорит. Тем не менее, обратный процесс, то есть изучение языка в отрыве от человеческого фактора, недопустим без изучения личности, говорящей на языке: без этого язык остаётся не более чем системой знаков.

О языковой личности, таким образом, становится возможным говорить только с точки зрения языкового воплощения, причём исключительно в том случае, если она обладает языковой компетенцией. Сложность и глубинность проявления способности производить речь, в свою очередь, несомненно, выдвигают интеллектуальные характеристики языковой личности на первый план.

Так, по мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность так или иначе «разрушает границы между дисциплинами» [8, с. 54]. Язык, следовательно, рассматривается не в статике, а в динамическом развитии, как результат и орудие ментальной деятельности. Взгляды Ю.Н. Караулова в отношении языка и его динамики, связи языка и сознания, языка и народа, оказывают большое влияние на развитие лингвокультурологии.

Ф. де Соссюр, изучая противоречивую природу речевой деятельности, основным противоречием считает различия между языком и речью. Исследователь его творчества, Р.И. Кусарбаев, отмечает, что только традиционность может обладать принципами, нормативными установками и правилами, регламентирующими взаимоотношения людей в обществе. При этом язык по определению не может стать «дифференцирующим признаком нации», поскольку неповторимый национальный уклад жизни не всегда определяется уникальностью языка [9, с. 29]. Язык народа, таким образом, становится самостоятельной объективной силой, которая способна в хорошем смысле подчинять себе человека, владеющего и живущего этим языком.

Кроме идей дифференцированности языка и речи интересна работа А. Акоффа и Ф. Эмери о системности языка, так как довольно большой объём её посвящён именно исследованию роли языка и человеческого фактора в нём, и, соответственно, языковой личности как системы. Исследователи, в частности, отмечают, что понятие личности не может удовлетворять критерию уникальности, при этом индивид внутри языковой си-

стемы обладает целеустремлённостью, отсутствующей, если нет «отклика индивида на его окружение» [1, с. 43].

По мнению В.Д. Лютиковой, пониманием личности является её словарь, то есть совокупность лексических единиц, используемых в процессе коммуникации: «... лексика обеспечивает научную объективность суждений о носителе языка, представляет собой незаменимый материал для описания языковой личности и важнейшего компонента её языковой картины мира. Именно лексика отражает языковой опыт носителя языка и его менталитет» [11, с. 40].

Следовательно, сложность и многогранность понятия языковой личности, влияние культуры, традиций и обычаев определяют условия успешности личности с позиций антропоцентризма. Для формирования межкультурных взаимоотношений языковая личность должна знать и уметь применять лингвокультурологические понятия и термины.

Во-первых, личность всегда подразумевает проявление характерных отношений с другим коммуникантом, то есть человек как существо, способное говорить, должен поступиться рядом возможных в каждом конкретном случае набором языковых средств, к примеру, сократить или увеличить использование образной лексики именно для того, чтобы использовать конкретный язык. Во-вторых, это знание позволяет наиболее успешно представить свои идеи и мысли в письменной речи.

Тем не менее, семантические различия, которые не затрагивают истинность или ложность высказывания, нередко обладают малой значимостью

на практике и не могут значительно изменить содержание единиц ИЯ и, как следствие, подменить структуру высказывания. В этом смысле при лингвокультурном подходе к понятию *языковая личность*, как в процессе коммуникации, так и в письменной форме, необходимо отметить ряд существенных моментов.

1) В тексте лексическая система языка реализуется на основе базового национально-культурного прототипа носителя определённого языка (по выражению С.Г. Воркачева), а именно главного героя, при этом фиксацией «культурных знаков» (термин В.А. Масловой) выступают вышеупомянутые ментальные интенции автора.

2) Для правильной передачи и верной интерпретации языковой личности следует обращать внимание на различные факторы экстралингвистического порядка, в частности на возможность использования автором языковых средств в когнитивном аспекте.

3) Изучение языка и культуры должно происходить на уровне понимания личности как таковой, при этом нужно учитывать как национальную специфику личности, так и языковой базис, на котором может строиться процесс коммуникации.

По итогам проведённого исследования следует сделать вывод о том, что понятие *языковая личность* проникнуто глубоким смыслом, отражает самые разные аспекты жизни человека, однако преобладающими факторами остаются языковые и культурные доминанты, осмысление и понимание которых может мотивировать любую языковую личность быстрее освоить межкультурные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акофф А., Эмери Ф. О целеустремлённых системах. М.: Советское радио, 1974. 272 с.
2. Беляев Б.В. Психологический анализ языкового перевода // Иностранные языки в высшей школе. Выпуск 2. М.: Росвузиздат, 1973. С. 162.
3. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект): монография. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000. 282 с.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
6. Епифанцева Н.Г. Антропоцентризм как вектор развития современной лингвистики: лингвистика по Ф. де Соссюру: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): сб. материалов международной науч. конф. (21-22 февраля 2013 г., Москва) / коллектив авторов. М.: Изд-во МГОУ, 2013. 378 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2004. 323 с.
9. Кусарбаев Р.И. Формирование культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2001. 216 с.
10. Кущева О.Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 155–156.
11. Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень: Изд-во Тюменского университета, 1999. 185 с.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб.

- заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 208 с.
13. Пугина Е.Ю., Смирнов Е.Е. Межкультурная коммуникация: традиции и люди: Учебное пособие. М.: Альфа, 2008. 364 с.
14. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель). М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
15. Шаклеин В.М. Лингвокультурология. Традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 650 с.
16. Stepanov Y.V. Linguistic personality and the aspects of its analysis // Tyumen State University Herald. 2012. № 1. P. 170–176.